

ВАРВАРА ПАВЛОВНА
АДРИАНОВА-ПЕРЕЦ

Вступительная статья,
Д. С. ЛИХАЧЕВА

Библиография составлена
Р. И. ГОРЯЧЕВОЙ

КРАТКИЙ ОЧЕРК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Творческий путь члена-корреспондента Академии наук СССР В. П. Адриановой-Перетц отмечен упорным трудом и настойчивостью в достижении поставленных целей. Она — одна из немногих женщин, отвоевавших себе право на научную работу в тяжелых условиях царского строя. Свою трудовую жизнь В. П. начала очень рано. В 17 лет она уже преподавала в частной женской гимназии в Киеве. Характерно, что столь раннее приобщение к педагогической деятельности не остановило ее горячего стремления к науке. Чтобы добиться права готовиться к получению ученой степени, она вынуждена была по окончании Высших женских курсов в Киеве сдавать все экзамены за курс мужской гимназии, а по получении аттестата зрелости — все экзамены за курс Историко-филологического факультета Киевского университета. Даже когда В. П. была оставлена при университете для подготовки к профессорскому званию, ей, как женщине, не дали обычной стипендии, и подготовку к магистерским экзаменам ей пришлось сочетать с отнимавшей много времени педагогической работой.

Весьма большое значение в формировании научных интересов В. П. имел известный Семинарий русской филологии, руководимый академиком В. Н. Перетцем, откуда вышел целый ряд крупнейших русских и советских филологов (С. Д. Балухатый, Н. К. Гудзий, С. А. Бугославский, С. И. Маслов, С. А. Щеглова, Г. А. Бялый, И. П. Еремин и многие другие). Академик В. Н. Перетц создал свою особую филологическую школу, отличающуюся самым внимательным изучением литературных памятников на основе установления конкретной истории их текста по всем доступным источникам. Участники Семинария работали в рукописных хранилищах Киева, Петербурга, Москвы, Твери, Нежина и других

городов, выявляли и обнародовали огромное количество ценнейших материалов по истории русской, украинской и белорусской литератур.

В 1907 г. были опубликованы первые работы В. П. Адриановой-Перетц; они посвящены общеметодологическим и методическим вопросам. Дальнейшие ее исследования посвящены старинной украинской литературе, изучением которой в те времена занимались относительно мало.

Первая солидная монография В. П., выполненная на основе огромного сравнительного материала — русского, украинского, польского, греческого и др., «Житие Алексея Человека божия в древней русской литературе и народной словесности» (1917) была удостоена Академией наук Большой Ломоносовской премии.

В 1917—1921 гг. В. П. работала по организации Самарского педагогического института и преподавала в нем, а позднее — в Самарском университете. С 1921 г. она работает в Академии наук СССР, а также в ряде других научных учреждений и высших педагогических заведений Ленинграда.

За работы по старинной украинской литературе и фольклору В. П. уже в 1926 г. избирается членом-корреспондентом Академии наук УССР. С 1934 г. она работает в Институте русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР и за исследования по древней русской литературе избрана членом-корреспондентом Академии наук СССР (1943).

Выдающиеся организаторские способности помогали ей принимать деятельное участие во всех коллективных работах по древней русской литературе и редактировать большое число выходящих работ.

Особо следует отметить большую работу, которую ведет В. П. Адрианова-Перетц, по воспитанию научной молодежи. Она заботливо консультирует молодых специалистов не только по темам их кандидатских и докторских диссертаций, но и текущих плановых работ. Она проходит с ними весь путь исследования, проверяет их текстологическую работу на самых черновых стадиях прочтения списка, подведения разночтений, разбивки на редакции и пр. Какой бы темы ни касались работы молодых специалистов — подготовки ли текста Казанской истории к печати или текстологического изучения новгородских и тверских летописей, литературной истории повестей о Михаиле Клопском или повести о Сухане — В. П. глубоко вникает в изучение существа вопроса, работает вместе с начинающим ученым, поддерживает его и ободряет в поисках новых, смелых обобщений, требовательно

относится к его исследованиям. Она учит своих учеников новаторству, научной терпимости к чужому мнению, отвращению к карьеризму, уважению к товарищам по специальности.

Многие ученики В. П. Адриановой-Перетц стали под ее руководством вполне зрелыми научными работниками и в свою очередь воспитывают очередное поколение специалистов по древней русской литературе.

В основе творческой деятельности каждого крупного ученого заложен, как правило, единый одушевляющий всю его работу интерес, сказывающийся прежде всего в выборе самих тем, в направлении их разработки, в скрытом и не всегда заметном научном пафосе. Таким центральным и объединяющим моментом исследований В. П. Адриановой-Перетц явился глубокий интерес к устному творчеству народа, к роли последнего в развитии искусства слова.

Основные труды В. П. посвящены демократической сатире XVII в. — русской и украинской, влиянию устного народного творчества на литературу, сложению фольклорных сюжетов, их переходу в литературу, взаимному влиянию фольклора на литературу и литературы на фольклор, литературным и фольклорным связям русского и украинского народов, литературному и фольклорному общению славянских народов между собой, демократическому и школьному театру.

Любимая эпоха Адриановой-Перетц — «бунташный» XVII в., пора крестьянских и городских восстаний, пора едкой посадской сатиры, зарождения театра, стихотворства, расцвета пародийной литературы, пора небольших повествовательных форм — полукнижных, полуфольклорных.

Жизнерадостный юмор и бунтовщичество, необычайная затейливость и, вместе с тем, наивность формы, народная грубоватость и яркая узорчатость, неустоявшийся, но чрезвычайно богатый литературный язык характеризуют притягательную силу всей этой своеобразной литературы XVII, а отчасти и XVIII в. Ее изучение представляет одновременно и высокий теоретический интерес для литературоведа. Исследования В. П. Адриановой-Перетц, в сущности, объединяются темой зарождения новых для Древней Руси литературных форм: зарождения сатиры, театра, стихотворства и литературы путешествий. У колыбели всех этих форм стоит фольклор; они рождаются в бурном брожении народной общественной мысли, во взаимообщении народов, в самой тесной связи с тревогами и противоречиями современной им действительности.

Первые исследования молодого ученого, в основном, были посвящены изучению старинной украинской литературы. Уже в них определились главные особенности последующих работ автора: редкое сочетание глубокого интереса к сравнительному литературоведению с интересом к углубленным текстологическим исследованиям. Все это позволило В. П. широко проследить литературную судьбу отдельных памятников, вполне конкретно представить себе переходы литературных произведений из одной литературы в другую, а также развитие отдельных сюжетов, тем, мотивов и изобразительных средств. Ни в первых своих работах, ни в последующих В. П. не довольствовалась констатацией влияния единственно на основе установления внешнего сходства. Влияние это устанавливается ею только на основании самого внимательного сравнения текста источников. Она изучает для этого литературную историю текста памятников, самый процесс влияния, причины, его породившие, и исторические условия, сделавшие его возможным.

В одной из первых своих работ В. П. Адрианова-Перетц исследует постепенное превращение апокрифического евангелия Фомы в своеобразную «народную» книгу украинской литературы, а в последующих — постепенное сближение с украинской литературой и фольклором таких памятников, как Толковая Палея, Аристотелевы врата и др. Автор убедительно показывает на основании тщательного текстологического исследования, как в процессе переписки выветриваются из этих памятников следы иноязычного материала, как включаются в них фольклорные мотивы, легенды местного происхождения и т. д. В отношении Толковой Палеи В. П. устанавливает и те исторические причины, которые обусловили повышенный интерес к этому памятнику на Украине во второй половине XVII в.

Успеху исследований В. П. Адриановой-Перетц способствовало в значительной мере стремление к конкретности научных выводов. Она неизменно добивается того, чтобы каждое свое заключение представить в жизненно-конкретных, исторических формах. С этой чрезвычайно важной методологической чертой работ В. П. Адриановой-Перетц связан отчасти и самый выбор тем. Особо следует отметить ее тщательный труд «Материалы для истории цен на книги в Древней Руси XVI—XVII вв.» (1912). Источниками для этой работы послужили сотни исследованных В. П. записей о цене книг на их переплетах и чистых листах. Она установила колебания цен на книги и в ряде случаев удачно объяснила их историческими обстоятельствами.

История книжных цен имеет отношение не только к различным вопросам палеографии и истории письменности, книги, книгопечатания, но и к истории литературы в широком смысле. Она позволяет реально представить себе пути распространения литературных произведений, условия этого распространения, контингент читателей, другими словами, все то, что может быть объединено общим понятием «литературного и читательского быта». До Адриановой-Перетц вопросу о книжных ценах почти не уделялось внимания. Только по несколько строк об этом предмете мы можем найти в общих руководствах по палеографии И. И. Срезневского, А. И. Соболевского, Е. Ф. Карского и некоторых других. Монография В. П. Адриановой-Перетц стала основой для целого ряда аналогичных исследований цен на книги.

Стремление автора к конкретности может быть прослежено и в области ее интересов к постановочной части старинного театра. Особенно выделяются в этом отношении две работы В. П. Адриановой-Перетц: «Из истории театра в Твери в XVIII в.» (1923) и «Сцена и приемы постановки в русском школьном театре XVII—XVIII ст.» (1928).

Стремлением сделать конкретно представимыми результаты исследования отмечены и работы В. П. Адриановой-Перетц по текстологической истории памятников.

В 1917 г., как мы уже отметили, вышла в свет большая книга В. П. Адриановой-Перетц «Житие Алексея Человека божия в древней русской литературе и народной словесности». Главное внимание уделено автором наиболее точной текстологической истории целого ряда литературных и фольклорных произведений, их международным связям и взаимозависимостям. Книга начинается исследованием всех списков древнейшей версии «Жития Алексея Человека божия» в славянском переводе (начиная с XII в.); затем рассмотрены все другие версии, в частности польские и чешские, изучены обработки этого произведения в школьной драме, в стихотворстве, в церковном красноречии конца XVII — начала XVIII в., в живописи и, наконец, в украинском и белорусском народном творчестве — в форме духовного стиха, в связи с аналогичным стихом польского фольклора.

Установление текстологической истории переводных памятников отличается наибольшей сложностью. Анализируя тексты «Жития Алексея Человека божия», В. П. пришла к выводу, что существуют две версии этого переводного произведения — версия Троицкая и версия Златоустуя. Изучение их текста показывает, что перед нами разные переводы, сделанные с близких, однако

не совпадающих между собой, греческих оригиналов. Троицкая редакция частью повторила более старый перевод Златоструя, частью исправила и главным образом дополнила его по более распространенному греческому оригиналу.

Еще более сложной представляется картина перевода «Жития Алексея Человека божия» в Макарьевских Великих Четых-Минях. Сопоставление текста «Жития», опубликованного в этих последних, с редакциями Златоструя и Троицкой указывает на значительные отклонения Макарьевского текста от текста Златоструя и Троицкой; однако нельзя рассматривать его как новый перевод жития в целом, независимый от древнейших. Этому препятствует не только близость Макарьевского извода к последним (за исключением некоторых отступлений), но и наблюдаемое в отдельных случаях механическое соединение старого и нового чтений. В целом, как это установила В. П. Адрианова-Перетц, в основу перевода Макарьевских Четых-Миней был положен древний перевод Троицкой редакции. Перевод этот сличался с греческим оригиналом, тип которого также установлен В. П. Далее автор характеризует всю работу составителя Макарьевской редакции в целом — отдельные чтения, расположение материала и пр. Весь труд переводчиков охарактеризован В. П. Адриановой-Перетц с полной наглядностью, мы как бы присутствуем при их работе.

Установить личность переводчика и оригинал, с которого непосредственно делался перевод, в древней русской литературе не легко. Однако это также частично удалось В. П. Адриановой-Перетц в отношении памятника «Жития Алексея Человека божия». Первый, установленный ею переводчик жития — Арсений Грек. Его перевод вошел в напечатанный в Москве сборник «Анфилогийон» (1660). Путем тщательного анализа текста В. П. удалось установить, что перевод сделан с венецианского издания XVII в. Тщательно проанализировав самую манеру переводов Арсения Грека, В. П. установила близость этой манеры в переводе «Жития» с другими его работами. Затем она внимательно проследила дальнейшую судьбу этого перевода и, в частности, его использование в болгарском сборнике «Дамаскин» (1760) и разрешила весь круг вопросов, с ним связанных.

Не менее тщательно исследовала В. П. сложную работу составителя другой редакции «Жития» — Дмитрия Ростовского, включившего это житие в свои Четых-Миней.

Особый интерес в монографии представляют детально разработанные автором взаимоотношения литературных и фольклорных версий этого памятника — русских, украинских, польских и пр.

Мы потому так подробно остановились на этом труде В. П. Адриановой-Перетц, что он принадлежит к числу тех немногих классических произведений русской филологии, на которых учится и будет учиться не одно поколение советских филологов.

Близко примыкают к этому направлению научно-исследовательских интересов работы ученого по литературе паломников. Так, в статье «Данило Корсунський — паломник XVI віку» (1926) В. П. исследует литературную историю этого «хождения», показывает традиционные и заимствованные элементы. Хотя Даниил уверял, что он пишет только то, что видел «очима своима грешными», В. П. показывает, что основную часть своего произведения он списал у паломника конца XI — начала XII в. игумена Даниила. Сложную литературную историю вскрывает и исследование «жарт» (1959), в котором, как и в предшествующих работах, В. П. интересуется сравнительное изучение различных литератур, главным образом славянских.

В. П. Адриановой-Перетц принадлежит честь открытия целого раздела русской литературы — демократической сатиры XVII века. Отдельные произведения этого жанра были известны и ранее, но значение их в то время казалось ничтожным. В них находили «особую стихию веселости», «старый дурацкий смех»¹ и только. Академическое литературоведение почти полностью игнорировало эту интереснейшую область литературы. В результате многолетних исследований В. П. удалось не только исследовать и опубликовать огромное число списков различных произведений такого рода², но и определить подлинное место их в историко-литературном процессе, выявить их резкую оппозиционность господствующему классу.

Все возрастающий интерес к демократической литературе XVII—XVIII вв. наметился в научных занятиях В. П. еще в начале 1920-х годов.

В 1924 г. она исследовала «Службу пиворѣзам», пародирующую церковные песнопения, в частности, канон великомученице Варваре. В 1928 г. вышла в свет ее статья «Юмористические лечебники». В работе «Образцы общественно-политической пародии

¹ Забелин, П. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Ч. 2. М., 1915, с. 268.

² «Азбука о голом и небогатом человеке», «Повесть о попе Саве», «Калязинская челобитная», «Роспись о приданом», «Лечебник на иностранцев», «Повесть о Фоме и Ереме», «Повесть о куре и лисице» и т. д.

XVIII — нач. XIX в.» (1936) на вполне конкретном историческом фоне показано, как демократическая сатира-пародия столкнулась с встречным движением, идущим с Запада. Этот этап исследовательской деятельности В. П. завершается выходом в свет «Очерков по истории русской сатирической литературы XVII в.» (1937). Здесь автор опубликовала несколько новых, ранее не известных произведений этого жанра, и убедительно показала связь их с оппозиционно настроенными низами городского населения. Итоги ряда принципиально важных исследований ученого нашли свое отражение в ее книге «Русская демократическая сатира XVII в.» (1954), удостоенной премии Президиума Академии наук СССР. Таким образом, этот интереснейший раздел русской литературы (игнорировавшийся старым академическим литературоведением) был введен в серьезное изучение и занял подобающее ему место во всех общих курсах истории древнерусской литературы. Тем самым существенно уточнен ход процесса создания памятника и подчеркнута роль народных масс в развитии отечественной литературы. В наше время нельзя себе представить историю русской литературы без демократической литературы XVII в., как нельзя представить и историю русской живописи без лубочных картинок, исследованных и обнародованных в свое время Ровинским.

В 1962 г. В. П. Адрианова-Перетц снова вернулась к этой теме, опубликовав сборник стихов XVII в., созданных в традициях народного стихосложения — «Русская демократическая поэзия XVII века».

Однако демократическая литература — это только одна из тем научного творчества В. П. Адриановой-Перетц. В другой, близко с нею связанной теме, — роли устного народного творчества в развитии русской и украинской литератур — В. П. принадлежит большое число работ на частные и обобщающие темы. Все они объединяются единым методологическим подходом автора к источникам.

«Проблема взаимоотношения в Древней Руси литературы и фольклора, — пишет В. П., — это проблема соотнесения двух мировоззрений и двух художественных методов, то сближавшихся до полного совпадения, то расходившихся по своей принципиальной непримиримости»¹.

Благодаря такой широкой постановке вопроса, задачи изучения взаимоотношений литературы и фольклора переносятся с

¹ Адрианова-Перетц, В. П. Древнерусская литература и фольклор. — Тр. Отд. древнерусск. лит., 1949, т. 7, с. 5.

формальных сопоставлений на изучение «свойственного писателю и народному поэту отношения к исторической действительности, оценку ими событий и лиц»¹. Обобщая свои многочисленные наблюдения в этой области, автор пишет: «Родство подлинно народных памятников древнерусской литературы с творчеством трудового народа возникает тогда, когда писатель и народный поэт сходятся в своем отношении к исторической действительности, в оценке событий и лиц»². Ученый говорит о необходимости «установления не только сходства, но и качественного отличия в восприятии одних и тех же фактов действительности в письменной и устной традиции»³.

Вместе с тем Варвара Павловна отнюдь не рассматривает устную традицию как нечто единое и указывает на массовую неоднородность фольклора. Новый подход позволил ей создать ряд интереснейших исследований в области взаимоотношения фольклора и литературы, которые привели к установлению принципиально важного значения фольклора в историко-литературном процессе («Слово о полку Игореве» и русская народная поэзия» (1950), «Историческая литература XI — начала XV в. и народная поэзия» (1951), «Исторические повести XVII века и устное народное творчество» (1953) и некоторые другие). Новая методика изучения взаимоотношений литературы и фольклора открыла в древнерусской литературе совершенно неиспользованный ранее источник для реконструкции идейного развития русского фольклора, для изучения жанровых изменений и сюжетного репертуара эпической поэзии. Впрочем, необходимо признать, что новые принципы в изучении взаимоотношения литературы и фольклора и до сих пор еще не получили справедливой оценки в советской фольклористике.

Следует особо отметить книгу В. П. Адриановой-Перетц «Очерки поэтического стиля Древней Руси» (1947). Она интересна как первый опыт обстоятельного исследования метафор-символов в древней русской литературе — их значения, происхождения и традиционной повторяемости в различных произведениях, а также особого жанра, стоящего на грани книжности и фольклора, — лиро-эпических «плачей». В этой книге автор поставил себе целью «последовательное восстановление системы художественных

¹ Адрианова-Перетц В. П. Древнерусская литература и фольклор. — Тр. Отд. древнерусск. лит., 1949, т. 7, с. 5.

² Там же, с. 6.

³ Там же, с. 12.

средств, с помощью которых древнерусский писатель решал возникавшие перед ним задачи», и по-новому исследовал вопрос о стиле древнерусской литературы, показав, что стиль ее «возник на местной образной системе», которая была «неразрывно связана с господствующей в литературе исторической темой». На эту систему неравномерно (в зависимости от темы произведения и исторической эпохи) наслаивалась через церковнославянские переводы библейско-византийская система изобразительных средств. Принципиально важно, что и здесь, как и в своих исследованиях взаимоотношения фольклора и литературы, В. П. подчеркивает идейную обусловленность всяких изменений формы.

Широта постановки вопросов, умение находить новые аспекты изучения в сочетании с незаурядным организаторским талантом позволяют В. П. Адриановой-Перетц занимать ведущее положение в составлении всех академических историй русской литературы XI—XVII вв. В 1941 г. вышел в свет первый том учебника «Истории русской литературы» под общей редакцией В. А. Десницкого, в основном составленный и отредактированный В. П. Адриановой-Перетц. В первых двух томах десятитомной «Истории русской литературы» работы В. П., посвященные древней литературе, заняли ведущее место. В 1958 г. вышел первый том трехтомной «Истории русской литературы» под общей редакцией Д. Д. Благого. Здесь главы, написанные В. П. Адриановой-Перетц, также занимают центральное положение.

Если говорить об этих томах академических изданий как о самостоятельных работах, то они прежде всего отличаются от предшествующих им курсов гораздо большим историзмом. Умение показать предмет исследования на фоне исторического процесса в целом — наиболее характерная черта В. П. Адриановой-Перетц как историка литературы.

В. П. Адрианова-Перетц стала действенным организатором тесного сближения литературоведов и историков в изучении древней русской литературы. По ее инициативе целый ряд изданий памятников осуществлялся и осуществляется совместно с историками или при их помощи¹. Такая совместная работа оказалась особенно полезной для изучения классового характера древнерусской литературы, ее периодизации, исследования тесных связей литературы и действительности. Соединенные усилия ученых

¹ «Хождение за три моря» Афанасия Никитина (1958); «Слово о полку Игореве» (1949); «Слово о полку Игореве» (1950); «Повесть временных лет». Ч. 1—2 (1950); «Послания Ивана Грозного» (1951).

различных специальностей позволили вывести изучение древней русской литературы из той ограниченности узко специальными и мелкими темами, которая была характерна для старого академического литературоведения. В этом возвращении истории древней русской литературы ее большого значения основная заслуга принадлежит персонально В. П. Адриановой-Перетц.

На всем протяжении своей научной деятельности В. П. придает большое значение параллельному развитию вспомогательных литературоведческих дисциплин, справедливо полагая, что такая равномерность в развитии разных дисциплин особенно необходима в области филологии. Ряд библиографических работ ученого по изучению старинного школьного театра (1928), «Слова о полку Игореве» (1940), древнерусской повести (1940) характеризуется прежде всего стремлением упростить схему библиографирования, снабжать приводимые сведения сжатыми и точными аннотациями. Книга В. П. «Древнерусская повесть» (1940) приводит полезнейшие сведения о списках каждого произведения и является незаменимым пособием для исследователя, серьезно изучающего древнерусскую литературу.

Написание обобщающих работ представляет всегда очень большие трудности. Многие в них основываются на эмпирическом опыте изучения литературы, на суммировании огромного числа фактов, с которыми имел дело исследователь и которые учитывает в своей работе. Именно это заставляет с особым интересом относиться ко всему, что пишет в своих теоретических работах ученый с таким широким и глубоким опытом изучения литературы и фольклора, как В. П. Адрианова-Перетц.

Все теоретические работы В. П. Адриановой-Перетц отличаются большой осторожностью в выводах, отвращением к излишне категорическим суждениям, к схематизации материала. «Чрезмерная схематизация,— пишет В. П. Адрианова-Перетц,— опасна в каждой области знания: она может привести к тому, что за схемой исчезнет представление о живом процессе развития во всей его сложности и противоречивости»¹.

В последние годы В. П. Адрианова-Перетц неоднократно выступает с обобщающими статьями по кардинальным проблемам изучения древней русской литературы.

Основное, что интересует исследователя,— это отношение

¹ Адрианова-Перетц, В. П. О реалистических тенденциях в древнерусской литературе (XI—XV вв.). — Тр. Отд. древнерусск. лит., 1960, т. 16, с. 8.

древней русской литературы к новой. История первой берется ею в ее широком аспекте, в перспективах развития и перехода к великой русской литературе XIX—XX вв. Особенно много уделяет она внимания не тому, что разделяет древнюю литературу и новую, а тому, что их сближает. В первую очередь ее интересуют реалистические тенденции в древней русской литературе. С осторожностью подходя к этой проблеме, В. П. выступает против применения терминов «средневековый реализм» и «стихийный реализм», против отождествления реалистических тенденций древней русской литературы с реализмом XIX в. Эти тенденции противостоят идеалистическим тенденциям в художественной системе средневекового искусства. С другой стороны, В. П. считает неправильным усматривать полный разрыв в художественных принципах новой русской литературы и древней и отмечает уже в древней русской литературе отдельные реалистические тенденции, художественно-познавательные открытия, которые в дальнейшем привели к образованию художественных методов новой русской литературы. Анализируя отдельные проявления реалистических тенденций, В. П. ясно определяет идейные предпосылки и общую историческую обстановку, которые вызвали их появление.

Свою научную деятельность В. П. Адрианова-Перетц широко сочетает с научно-организационной. В течение длительного времени она возглавляла Сектор древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР и в настоящее время принимает деятельное участие в публикации его изданий, оказывает активную помощь сотрудникам и руководит отдельными работами.

Особо следует отметить деятельное участие В. П. в работе над серией «Литературные памятники», в которой, под ее редакцией и с ее участием, вышел и продолжает выходить целый ряд фундаментальных изданий.

Огромная эрудиция, тонкость филологического анализа, методологическая четкость в постановке широких проблем заставляет всех специалистов по древнерусской литературе и по русскому фольклору внимательно изучать каждую работу В. П. Адриановой-Перетц и с нетерпением ожидать выхода новых.

Член-корреспондент АН СССР *Д. С. ЛИХАЧЕВ*